

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 46-КГ21-15-К6

№ 2-3672/2020

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

7 июля 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Романовского С.В.,
Гетман Е.С. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Ангальдта Дениса Викторовича к акционерному обществу «АВТОВАЗ» о защите прав потребителя

по кассационной жалобе акционерного общества «АВТОВАЗ» на решение Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 8 июля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 9 сентября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителя АО «АВТОВАЗ» Сорокина О.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ангальдт Д.В. обратился в суд с названным иском к изготовителю приобретённого 21 декабря 2016 г. транспортного средства «LADA 219010 Granta». В пределах гарантийного срока в автомобиле обнаружены различные недостатки, которые выявлялись повторно и неоднократно, в связи с чем истец обратился к ответчику с претензией о возврате стоимости автомобиля, составляющей 371 000 руб., которая удовлетворена не была.

Истец просил суд возложить на ответчика обязанность принять автомобиль, взыскать с него уплаченную за транспортное средство денежную сумму, убытки в виде разницы между ценой автомобиля, установленной договором, и стоимостью соответствующего автомобиля на день вынесения решения судом, неустойку, в том числе по день фактического исполнения требований потребителя, компенсацию морального вреда, штраф и судебные расходы.

Решением Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 8 июля 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 9 сентября 2020 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2020 г., исковые требования удовлетворены частично: на истца возложена обязанность передать, а на ответчика – принять транспортное средство; с АО «АВТОВАЗ» взысканы уплаченная за автомобиль денежная сумма в размере 371 000 руб., убытки – 179 500 руб., уплаченные проценты по кредитному договору, неустойка – 20 000 руб., компенсация морального вреда – 5 000 руб., штраф – 30 000 рублей, судебные расходы, а также неустойка за просрочку исполнения требования о возврате стоимости товара в размере 1% от стоимости товара за каждый день просрочки, начиная со дня, следующего за днём вынесения решения суда, по день фактического исполнения требований потребителя. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

В кассационной жалобе АО «АВТОВАЗ» ставится вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений, как незаконных в части взыскания штрафных санкций.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 24 мая 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 21 декабря 2016 г. между Ангальдтом Д.В. и АО «Автоцентр-Тольятти-ВАЗ» заключён договор купли-продажи, по которому истец приобрёл автомобиль «LADA 219010 Granta» стоимостью 371 000 руб.

Изготовителем автомобиля является АО «АВТОВАЗ».

В период эксплуатации автомобиля истец неоднократно обращался на станцию технического обслуживания с требованиями о безвозмездном устранении недостатков автомобиля.

20 декабря 2019 г. истцом в адрес ответчика направлена претензия с требованием принять автомобиль и вернуть уплаченную за него цену с учётом цены аналогичного автомобиля на момент обращения, которая была получена ответчиком 23 декабря 2019 г., но оставлена без удовлетворения.

17 апреля 2020 г. истец обратился в суд с иском по настоящему делу.

Судом первой инстанции назначена судебная автотехническая экспертиза, производство которой поручено ЦСЭ «Волга Эксперт» ИП Высочану С.Т.

Согласно выводам, содержащимся в заключении судебной экспертизы, в транспортном средстве обнаружены как эксплуатационные, так и производственные недостатки. При этом производственные дефекты делают товар не соответствующим обязательным требованиям, предусмотренным законом, и приводят к невозможности и недопустимости использования автомобиля. Также установлено наличие производственного недостатка, повторно проявившегося после его устранения.

Суд первой инстанции при удовлетворении исковых требований исходил из того, что приобретённый истцом автомобиль имеет производственные недостатки, являющиеся существенными, которые были обнаружены в период гарантийного срока.

Установив факт нарушения ответчиком срока удовлетворения требования потребителя о возврате уплаченной за товар денежной суммы, суд на основании статьи 23 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) взыскал с ответчика в пользу истца неустойку за период с 10 января 2020 г. по 17 марта 2020 г., снизив её размер на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации до 20 000 руб., а также пришёл к выводу о наличии оснований для взыскания неустойки по тому же основанию за каждый день просрочки, начиная со дня, следующего за днём вынесения решения суда, по день фактического исполнения требований потребителя.

Поскольку требования истца в добровольном порядке удовлетворены не были, с ответчика также взыскан штраф, сниженный на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации до 30 000 руб.

При этом суд признал ошибочным довод ответчика о возможности

распространения действия положений Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) о введении моратория на возбуждение дел о банкротстве и его последствий в виде прекращения начисления неустоек (штрафов и пеней) и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, за исключением текущих платежей на правоотношения, связанные с защитой прав потребителей, отметив также, что факт нарушения права истца на передачу товара надлежащего качества возник до введения моратория.

С данными выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм права.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9¹ Закона о банкротстве для обеспечения стабильности экономики в исключительных случаях (при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, существенном изменении курса рубля и подобных обстоятельствах) Правительство Российской Федерации вправе ввести мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами (далее для целей данной статьи – мораторий), на срок, устанавливаемый Правительством Российской Федерации.

В акте Правительства Российской Федерации о введении моратория могут быть указаны отдельные виды экономической деятельности, предусмотренные Общероссийским классификатором видов экономической деятельности, а также отдельные категории лиц и (или) перечень лиц, пострадавших в результате обстоятельств, послуживших основанием для введения моратория, на которых распространяется действие моратория.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» в соответствии с пунктом 1 статьи 9¹ Закона о банкротстве введён мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении включённых в соответствующие перечни организаций, в частности в перечень системообразующих организаций российской экономики. Данный мораторий введён на 6 месяцев со дня официального опубликования постановления, то есть с 6 апреля 2020 г.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 г. № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9¹ Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что целью введения моратория, предусмотренного указанной статьёй, является обеспечение стабильности экономики путём оказания поддержки отдельным

хозяйствующим субъектам.

В силу подпункта 2 пункта 3 статьи 9¹ Закона о банкротстве на срок действия моратория в отношении должников, на которых он распространяется, наступают последствия, предусмотренные абзацами пятым и седьмым–десятым пункта 1 статьи 63 названного закона.

В частности, не начисляются неустойки (штрафы, пени) и иные финансовые санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, за исключением текущих платежей (абзац десятый пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве).

Как разъяснено в пункте 7 упомянутого выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в период действия моратория проценты за пользование чужими денежными средствами (статья 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, неустойка (статья 330 Гражданского кодекса Российской Федерации), пени за просрочку уплаты налога или сбора (статья 75 Налогового кодекса Российской Федерации), а также иные финансовые санкции не начисляются на требования, возникшие до введения моратория, к лицу, подпадающему под его действие (подпункт 2 пункта 3 статьи 9¹, абзац десятый пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве). В частности, это означает, что не подлежит удовлетворению предъявленное в общеисковом порядке заявление кредитора о взыскании с такого лица финансовых санкций, начисленных за период действия моратория. Лицо, на которое распространяется действие моратория, вправе заявить возражения об освобождении от уплаты неустойки (подпункт 2 пункта 3 статьи 9¹, абзац десятый пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве) и в том случае, если в суд не подавалось заявление о его банкротстве.

Согласно разъяснениям, изложенным в ответе на вопрос 10 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2, утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 апреля 2020 г., одним из последствий введения моратория является прекращение начисления неустоек (штрафов и пеней) и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение должником денежных обязательств и обязательных платежей по требованиям, возникшим до введения моратория (подпункт 2 пункта 3 статьи 9¹, абзац десятый пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве). По смыслу пункта 4 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации этот же правовой режим распространяется и на проценты, являющиеся мерой гражданско-правовой ответственности.

Из приведённых положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в их совокупности следует, что в отношении включённых в перечень системообразующих организаций российской экономики с момента введения моратория, т.е. с 6 апреля 2020 г. на 6 месяцев прекращается начисление неустоек (штрафов и пеней) и иных финансовых

санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение должником денежных обязательств и обязательных платежей по требованиям, возникшим до введения моратория.

Как усматривается из письма Министерства экономического развития Российской Федерации от 23 марта 2020 г. № 8952-РМ/Д18и «О перечне системообразующих организаций», АО «АВТОВАЗ» включён в перечень системообразующих организаций российской экономики (под номером 371).

Ангальдтом Д.В. заявлены требования о взыскании неустойки за нарушение предусмотренных законом сроков удовлетворения требований потребителя за период с 10 января 2020 г. по 17 марта 2020 г., т.е. до введения моратория, в связи с чем к рассматриваемому промежутку времени его положения не применяются и неустойка подлежит начислению.

В соответствии с пунктом 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортёра) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присуждённой судом в пользу потребителя.

Поскольку штраф был начислен в том числе на сумму неустойки, возникшей до введения моратория, то решение районного суда от 8 июля 2020 г. о его взыскании, т.е. вынесенное в период действия моратория, является законным.

Как следует из резолютивной части решения суда, с ответчика в пользу истца взыскана также неустойка за просрочку исполнения требования о возврате стоимости товара за каждый день просрочки, начиная со дня, следующего за днём вынесения решения суда, по день фактического исполнения требований потребителя.

Принимая во внимание, что решение вынесено судом первой инстанции после 6 апреля 2020 г., то при исчислении неустойки по день фактического исполнения обязательства из итогового результата надлежит исключить суммы, начисленные за период действия моратория.

При таких обстоятельствах выводы суда о наличии правовых оснований для взыскания неустойки по день фактического исполнения обязательства в период действия моратория нельзя признать соответствующим закону.

Допущенные судом первой инстанции нарушения норм права судебными коллегиями по гражданским делам Самарского областного суда и Шестого кассационного суда общей юрисдикции устранены не были.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления вынесены с существенными нарушениями норм материального права, вследствие чего подлежат отмене в части, касающейся

взыскания неустойки за просрочку исполнения требования о возврате стоимости товара в размере 1 % от стоимости товара за каждый день просрочки, начиная со дня, следующего за днём вынесения решения суда, по день фактического исполнения требований потребителя с направлением дела на новое рассмотрение в указанной части в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 8 июля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 9 сентября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2020 г. в части взыскания с акционерного общества «АВТОВАЗ» в пользу Ангальдта Дениса Викторовича неустойки за просрочку исполнения требования о возврате стоимости товара в размере 1 % от стоимости товара за каждый день просрочки, начиная со дня, следующего за днём вынесения решения суда, по день фактического исполнения требований потребителя отменить, направить дело в отменённой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи